

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО



В Москве идут гастрольные выступления Национального народного театра.

Все необычно в этом театре — и название его, и история, театральные принципы, характер постановок. Он был создан в Париже в 1920 году известным театральным деятелем Фирменом Жемье. Идея создания народного театра подвергалась жестоким нападкам буржуазной критики и в полной мере была осуществлена уже после смерти Фирмена Жемье, когда в театр пришел Жан Вилар.

Вилар сумел отстоять за театром право свободного выбора репертуара и возможность претворять в жизнь новаторские театральные принципы. А принципы эти сложились не сразу. Им предшествовал долгий путь творческих исканий.

В тяжелые годы фашистской оккупации Франции Вилар организовал небольшую группу энтузиастов и отправился с ней странствовать по Франции. Играли каждый вечер и каждый раз на новом месте: на любительских подмостках, во дворах провинциальных гостиниц, на площадях и бульварах, под открытым небом.

Эти выступления в гуще народа и для народа оказали на Вилара решающее влияние. Быстро приравниваясь к любым условиям, мгновенно находить контакт с публикой, широко и свободно пользоваться импровизацией, экономить художественные средства и выбирать из них лишь самые выразительные — вот чему научился Вилар за время своих поездок по стране.

Несколько лет спустя ему представился случай осуществить заветное — создать монументальное зрелище для многотысячной массы зрителей. Первый театральный фестиваль в Авиньоне, проведенный по инициативе Вилара, включал серию спектаклей в необычной, своеобразной постановке. Действие разворачивалось на фоне мрачного Папского дворца, свежий ветер развеивал одежды актеров, особая система прожекторов создавала волнующую игру света, а отсутствие занавеса, рампы и декораций еще больше сближало сцену со зрителями.

Спектакль в Авиньоне был проверкой театральные взгляды Вилара. Он искал ключи к сердцу зрителя-труженика, не пресыщенного посетителя ночных парижских кафе, а скромного служащего, рабочего, бедного студента. Став директором театра, Вилар укрепил репертуар творениями бессмертных Корнеля, Гюго, Мольера, Шекспира.

Всего пять лет существует во Франции этот доступный для всех театр. За это время поставлено около 20 спектаклей. Среди них — «Сид» Корнеля, «Рюи Блаз» Гюго, «Дон-Жуан» и «Скупой» Мольера, «Макбет» Шекспира, «Торжество любви» Мариво, «Матушка Кураж и ее дети» Брехта.

Для премьеры в Советском Союзе Вилар избрал комедию Мольера «Дон-Жуан». Юмор Мольера, глубина его мысли, сочетание простого и возвышенного — все это близко Национальному народному театру и позволяет ему наиболее полно раскрыть особенности своего стиля.

Дон-Жуан у Мольера — сложная и противоречивая личность. Это не просто грешник, беззаботно наслаждающийся жизнью. Он умен, энергичен, смел, по своему благороден. В его словах часто звучит голос Мольера, обличающий религиозное ханжество, лицемерие и другие пороки современного ему общества. Он не верит ни в бога, ни в «черного монаха». Его религия — «арифметика», христианской выдумке о небе он противопоставляет реальный факт.

Но Мольер раскрывает и бесчеловечность, жестокость Дон-Жуана. Эту черту Вилар, играющий в спектакле заглавную роль, выявляет как одну из основных. Нет, не покоряет Дон-Жуана — Вилара каждая красавица

Французский Национальный народный театр в Москве

Она только охотно поддается соблазну и тут же забывает о происшедшем. Нет, сердце Дон-Жуана — Вилара не способно любить всю землю, и если ему нужны другие миры для новых любовных побед, то лишь затем, чтобы снова посмеяться над простодушием женщин, которых он знает, но не уважает.

В серых выразительных глазах светятся ум и насмешка. То и дело появляется и прячется на тонких губах ироническая улыбка. Скупые жесты. Слова, поражающие, как и взгляды. Дон-Жуан Вилара, не задумываясь, спешит на помощь незнакомцу, а через мгновение уже посмеивается над наивной пылкостью спасенного Дон Карлоса. Он смеется над пустословием и страхами, над назойливыми обращениями к небу Эльвиры, над доверчивостью крестьянок, над тщеславием покойного Командора и над собственным замешательством возле Статуи. С каким презрением подносит Дон-Жуан своему дрожащему слуге бокал вина после ухода Статуи Командора!

Сложен образ и слуги Дон-Жуана — Сганареля, роль которого превосходно исполняет артист Даниэль Сорано. Его Сганарель — это не примитивный слуга, получающий колотушки, а за глаза потешающийся над господином. Он пытается стать совестным Дон-Жуана и иногда с опаской, а иногда в полный голос читает наставления своему хозяину.

Сганарель — Сорано простодушен, он по-детски непосредственно выражает свои чувства. Крестьянка Шарлотта пытается сопротивляться сладким речам Дон-Жуана — Сганарель торжествует. Не вот она слезится — и вся фигура слуги выражает полную безнадежность, уныние. Дон-Жуан надеждует победу над своим кредитором, галантно выпроваживая его из дома, — Сганарель, широко раскрыв рот, с восхищением наблюдает за своим господином. Донья Эльзира прощается со своим вероломным мужем — по щекам Сганареля текут слезы. Но вот Дон-Жуан мертв — и с воплем: «Мое жалованье!» Сганарель без оглядки бежит прочь.

Скупыми, но выразительными средствами режиссер Жан Вилар создал тонкий, умный, талантливый спектакль. На первом плане актер: все внимание приковано только к нему. Занавес отсутствует. Отсутствуют и декорации. Место действия лишь едва очерчивается: пенн в лесной местности, деталь колонны на берегу, накрытые столы, серебряные кубки, канделябры в апартаментах Дон-Жуана. Слово, звук, жест, красочные пятна костюмов (художник Леон Гишна) — все это служит единой цели: создать строгий в своей художественной правде спектакль.

...Прямые снопы света струятся сверху, как бы образуя колонны гробницы Командора. Кажется, что с мерцающим светом льются и звуки музыки, томящей, тревожной (композитор Морис Жарр). В глубине — зловещая белая Статуя Командора. Статуя кивает... Пораженный Дон-Жуан уходит в задумчивости, затем возвращается, пристально вглядываясь в Статую, выхватывает шпагу, прячет ее и тихо смеется. Сцена погружается в темноту, но все еще слышен смех Дон-Жуана. Сцена эта захватывает, волнует, хотя и решена она весьма условно. Так же оправданно условен и финал спектакля. На пустой сцене — неувольнимые символические фигуры, а рядом — живой, земной Дон-Жуан, отказывающийся даже во имя жизни пожертвовать двоими убеждениями.

Гремят громы небесные на сцене — и ответно звучит гром аплодисментов в зрительном зале. Москвичи горячо приветствуют талантливых актеров молодого театра французского народа.

Т. БРОДСКАЯ.

На снимке: сцена из спектакля «Дон-Жуан». Слева направо: Шарлотта — артистка Зани Кампан. Дон-Жуан — артист Жан Вилар. Матюрин — артистка Кристиан Минацони. Сганарель — артист Даниэль Сорано.

Фото В. Савостьянова (ТАСС).